

Культурная память народа в истории коми-пермяцкого языка

Языковая память культуры – сложное единство актуальной памяти многих конкретных людей, говорящих и пишущих на данном языке, и объективно существующих памятников (письменных, звуковых и т.д.) Только благодаря тому и другому обогащается, изменяется, хранится, а значит, живёт, язык как целое [6].

Тема языковой памяти в своей актуальности не уступает таким проблемам, как современные политические выборы, компьютерные технологии в образовании, новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) и т.д.

Это объясняется и имеющим место быть суждением о возникновении коми-пермяцкой письменности в 20-30 годы XX века, связывая её с именами А.Н. Зубова, М.П. Лихачёва. Скорее всего, сторонники этого утверждения имеют в виду создание норм коми-пермяцкого литературного языка, а не историю коми-пермяцкого языка, корни которой уходят в 14 век.

Сегодня более корректно рассматривать язык не только как живую развивающуюся систему, но и как организм, нуждающийся в нашей презентации в тесной связи с историей его формирования во времени и пространстве, что позволяет искать и находить в памяти языка необходимые и достаточные единицы (элементы, лакуны), утерянные по каким-то объективным причинам. В подтверждение можно привести пример лексической единицы коми-пермяцкого языка «во», сохраняющей себя в составе слова «таво». Например: во всех современных лингвистических источниках по коми-пермяцкому языку невозможно встретить как отдельную лексическую единицу слово «во/ год». Это особенно проявляется в словосочетаниях с числительными (*кватъ год, кватъгодся, 2012 годö*).

Вместе с тем в современном активном словаре функционирует слово, обозначающее время, – «таво / в этот год, текущий год, нынче», вторая часть которого «во» – год. Возникает закономерный вопрос о том, было ли слово «во» в значении «год» ранее самостоятельным и активным или это заимствование из другого языка.

Анализ источников по коми-пермяцкой лексикографии показывает следующее:

- в двуязычные словари (1946, П.С. Кузнецов, А.М. Спорова; 1985, Р.М. Баталова, А.С. Кривощёкова-Гантман) лексическая единица «во» не включена [4: 2];

- орфографические словари коми-пермяцкого языка (1946, 1966, 1992) фиксируют слово «во», но неизвестно лексическое значение (обозначение

времени ли, действия ли от глагола *воны*/ созреть или заимствованная усилительная частица?!).

В переводных словарях (1946, 1985) имеется слово год в значении времени и производные от него слова: *года, годдэза, годдэзся, годйыны, годовщина, годся*.

Однако в более раннем издании переводного коми-пермяцко-русского словаря под редакцией Н.А. Рогова (1869, Санктпетербург) обнаруживается словарная статья «Во, ло ю., с. годь Та во, сей годь,...» [5]. Выходит на территории Иньвенской дачи Строгановых функционировало «во» в двух вариантах: ВО, ЛО в южном и северном диалектах, а в период формирования норм коми-пермяцкого литературного языка оно исчезло, не стало нормой. Сравнительный метод к языковым фактам позволяет по иному относиться к устаревшим источникам культуры народа, в нашем случае коми-пермяцким словарям вековой и более давности.

Известный историк прошлого века профессор Б.К. Котляревский заметил: «Язык – вернейший, а иногда и единственный свидетель былой жизни народа». В словах и их значениях отразились и дошли до наших дней отзвуки очень далёких времён, факты жизни наших далёких предков, условия их труда и отношений, борьба за свободу и т.д. Язык каждой эпохи содержит в себе знания народа в эту эпоху.

Поиск в памяти коми-пермяцкого языка обнаруживает историю целого словосочетания, претендующего на статус ФЕ (фразеологической единицы), - «*ёшӧтны тшакъяшӧд / вешать грибной суп*», происхождении которой объяснила Н.А. Мальцева [5].

Оказывается, данное словосочетание связано с типом освоения окружающего мира, когда коми-пермяки ёмкость для приготовления супа, действительно, подвешивали на специальное приспособление. Но обнаружить данный лингвистический факт можно только при наличии определённых этнокультуроведческой компетенции этнографических знаний.

В словарном запасе языка сохранены знания о мире данной общности людей, которые пользуются ими. Недаром возникла формула: «Язык – музей мысли». Язык, который не употребляется в живом речевом общении, но который сохранился в письменных источниках, называют мёртвым. Как явление духовной культуры язык может пережить создавшее его общество и выступать ценнейшим памятником (памятью) культуры исчезнувшей цивилизации.

В подтверждение данного тезиса можно привести фрагмент текста, созданного неким Яковом Яковым (возможно, коми-пермяком, имеющим отношение к современному селу Белооево Кудымкарского района):

Өні бајытыштамө көр кыщом ыт лөсөтны. Ор-
 сіс чукөрлө медбур ужалан кад ар да төв. Гожы-
 мөн ужалік кадө өтір ыб-вылын, секі ытгес керны
 сөкытжык. Но оз поџ шуны сіџ, нем-ні сек-пө оз
 поџ і оз ков керны. Гожымөн етө ужсө колө кер-
 ны мөд-нож, не сіџ, кыџ төлөн. Гожымөн віл ор-
 саннезнас колө петны өтөрө, да унажык сек колө
 керны лунөн, а не ытөн. Көџ кущом кадө орсіс
 чукөрлө төдвылын колө віџны өтікө: сіџа ужалө не
 ас-понда, а быд ужаліс өтір-понда; оз-кө понды ас-
 лас өтірліс олансө мытчавны-петкөтны, сек өтірлө
 орсіс-чукөр і вес оз понды ковны. Сек орсіс чу-
 көр кіссас. Ета-сөрти орсіс чукөрлө колө кывзыш-
 лыны мыј керө гортладорын — мыј ем бурыс, мыј
 ем умөлыс, мыј медөддөдн-бы коліс ужаліс өтірлө. да
 быдөс ета петкөдлыны комі ыт-вылын. Кыџ етө кер-
 ны, бајітам оџлаңын.

Анализируя текст 1930 года рождения о том, как организовать «Коми ыт / Коми вечер» и рассматривая его в аспекте культурной памяти народа (или языковой памяти культуры), можно обогатить этнокультуроведческую компетенцию тех, кто занимается вопросами сохранения, развития и ревитализации исторических ценностей народа в современных условиях. Такой способ понимания истории языка как феномена культуры или культурной памяти позволяет, как в зеркале («как зеркале эпохи»), увидеть отражение времени, пространства, ценностей, идеологии и т.д.

Уникальные особенности языка связаны с историческим развитием говорящего на нём народа. Когда человек овладевает родным языком в полноценном объёме, он получает слова-понятия, обусловленные историческим развитием данного языка, каждый последующий шаг которого зависит от непосредственно предшествующего. Сама природа языка содержит в себе программу его дальнейшего развития. Языки, сохраняющие культурную активность, обнаруживают способность накапливать информацию, обладают способностью памяти и реконструирования.

Литература

1. Баталова Р.М., Кривощёкова-Гантман А.С. Коми-пермяцкий орфографический словарь. — Кудымкар, 1966.
2. Баталова Р.М., Кривощёкова-Гантман А.С. Коми-пермяцко-русский словарь. — Москва: Русский язык, 1985 — 624 с.
3. Баталова Р.М., Кривощёкова-Гантман А.С. Коми-пермяцкий орфографический словарь. — Кудымкар, 1992.
4. Кузнецов. П.С., Спорова А.М. Русско-коми-пермяцкий словарь. — Кудымкар: Комипермгиз, 1946 — 388 с.
5. Мальцева Н.А. Кыдз өшөтны тшакьяшыд? // Ж. Силькан. 2003, № 5. — С. 8.

6. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Рогов Н.А. Пермьско-русский и русско-пермьский словарь. – Кудымкар: Коми-Пермьское кн. изд-во, 2006. – 430 с.